

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Меры пресечения: понятия и виды»

Обучающийся

А.Р. Сагиров

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Л.В. Макаров

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы, связанной с мерами пресечения как видом мер уголовно-процессуального принуждения в уголовном процессе Российской Федерации, обусловлена различными факторами. В современных условиях гуманизации уголовной политики возрастает необходимость соблюдения баланса между обеспечением прав обвиняемого и защитой интересов общества. Вопросы применения мер пресечения неизменно вызывают широкие дискуссии среди ученых и практиков, так как они непосредственно затрагивают основополагающие права и свободы личности, включая право на свободу и личную неприкосновенность. В последние годы особое внимание уделяется разработке и совершенствованию законодательства, направленного на минимизацию риска нарушения прав подозреваемых и обвиняемых, что дополнительно подчеркивает актуальность данного исследования. Кроме того, в теории и практике уголовного процесса по-прежнему остаются спорные вопросы относительно границ применения отдельных мер пресечения, условий их обоснованности и соразмерности.

Целью настоящей работы является исследование мер пресечения в уголовном процессе РФ, а также выработка предложений по совершенствованию применения мер пресечения.

Для достижения указанной цели необходимо решить определенные работой задачи: изучить понятие, виды и значение мер пресечения в современном уголовном судопроизводстве; раскрыть основания и условия избрания мер пресечения; исследовать применение заключения под стражу в качестве меры пресечения; исследовать применение мер пресечения, альтернативных заключению под стражу; выделить проблемы правового регулирования мер пресечения в современном уголовном процессе РФ.

Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Меры пресечения как уголовно-процессуальный институт.....	6
1.1 Общая характеристика института мер пресечения	6
1.2 Процессуальная регламентация избрания мер пресечения	14
Глава 2 Вопросы применения отдельных мер пресечения	23
2.1 Заключение под стражу как мера пресечения.....	23
2.2 Процессуальные основы применения иных мер пресечения.....	29
Глава 3 Проблемные вопросы процессуальной регламентации и применения мер пресечения в современном уголовном процессе РФ.....	41
Заключение.....	51
Список используемой литературы и используемых источников.....	55

Введение

Актуальность темы, связанной с мерами пресечения как видом мер уголовно-процессуального принуждения в уголовном процессе Российской Федерации, обусловлена различными факторами. В современных условиях гуманизации уголовной политики возрастает необходимость соблюдения баланса между обеспечением прав обвиняемого и защитой интересов общества. Вопросы применения мер пресечения неизменно вызывают широкие дискуссии среди ученых и практиков, так как они непосредственно затрагивают основополагающие права и свободы личности, включая право на свободу и личную неприкосновенность. В последние годы особое внимание уделяется разработке и совершенствованию законодательства, направленного на минимизацию риска нарушения прав подозреваемых и обвиняемых, что дополнительно подчеркивает актуальность данного исследования.

Кроме того, в теории и практике уголовного процесса по-прежнему остаются спорные вопросы относительно границ применения отдельных мер пресечения, условий их обоснованности и соразмерности. Проблема состоит в том, что законодательство, регулирующее данный институт, несмотря на многократные изменения и дополнения, часто трактуется неоднозначно. Это порождает необходимость дальнейшего анализа, обсуждения и поиска оптимальных путей развития правоприменительной практики, что делает исследование мер пресечения особенно актуальным в условиях реформирования российского уголовного судопроизводства.

Целью настоящей работы является исследование мер пресечения в уголовном процессе РФ, а также выработка предложений по совершенствованию применения мер пресечения.

Задачи исследования:

- изучить понятие, виды и значение мер пресечения в современном уголовном судопроизводстве;
- раскрыть основания и условия избрания мер пресечения;

- исследовать применение заключения под стражу в качестве меры пресечения;
- исследовать применение мер пресечения, альтернативных заключению под стражу;
- выделить актуальные проблемы правового регулирования мер пресечения в современном уголовном процессе РФ.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при применении мер пресечения. Предметом исследования выступают нормативно-правовые акты, регламентирующие основания, условия избрания и применение мер пресечения.

Теоретическая база представлена учебниками, научными статьями по теме исследования, в частности трудами исследователей, внесших вклад в изучение оснований, условий избрания и применения мер пресечения.

Нормативно-правовая база включает Конституцию РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, а также иные нормативно-правовые акты по рассматриваемой теме.

Методы исследования включают метод анализа, сравнительно-правовой метод, формально-юридический метод.

Теоретическая значимость исследования заключается том, что анализ существующих норм и правоприменительной практики позволяет выявить недостатки и противоречия в законодательстве, предложить новые подходы к решению проблем, и разработать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию правового регулирования мер пресечения. Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы для оптимизации правоприменительной деятельности. Предложенные рекомендации могут способствовать улучшению процедуры применения мер пресечения, их соразмерности и правомерности.

Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Меры пресечения как уголовно-процессуальный институт

1.1 Общая характеристика института мер пресечения

Точность и строгость понятий и категорий правовой науки играют ключевую роль не только в разработке теоретических аспектов права, но и в его практическом применении. Эффективность исполнения закона напрямую зависит от его ясности и определенности. Законы, выраженные с использованием однозначных и четко определенных понятий, способствуют более легкому и точному их исполнению.

В своих научных трудах А.С. Ушаков отмечает, что «никакая отрасль права не может существовать без своего понятийного аппарата, особых терминов, выражений (слов и словосочетаний), позволяющих юридически определять те или иные явления окружающей действительности и регулировать правоотношения, исходя из особенностей своего предмета. Не является исключением в данном аспекте и уголовный процесс» [20, с. 23].

Меры пресечения в уголовном судопроизводстве регулируются главой 13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). Действующий УПК РФ, принятый в 2001 году, включает разделы, посвященные мерам процессуального принуждения. В их число входят разделы, регулирующие задержание лица по подозрению в совершении преступления, меры пресечения и другие меры процессуального принуждения.

Статья 5 УПК РФ содержит определения многих понятий, но не включает четкого определения «мер пресечения». В ст. 5 УПК РФ закреплено понятие избрания меры пресечения, которое трактуется как «принятие дознавателем, следователем, а также судом решения о мере пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого» [19]. Под применением меры пресечения понимаются «процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или

изменения» [19]. При этом более детально раскрывается содержание заключения под стражу, которое предполагает «пребывание лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, либо обвиняемого, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в следственном изоляторе либо ином месте, определяемом федеральным законом» [19]. Такая фрагментарность в определениях может вызывать определенные трудности в практике, поскольку ключевое понятие, на которое опирается вся система мер пресечения, остается без четкой законодательной трактовки.

В научной литературе по уголовному процессу отсутствует единый подход к определению мер пресечения, что обусловлено множественностью мнений среди исследователей. Различные авторы предлагают свои интерпретации данного термина.

Согласно подходу, предлагаемому Н.И. Капинусом, меры пресечения представляют собой «предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры процессуального принуждения, которые применяются по установленным законом основаниям и в регламентированном законом порядке уполномоченными на то государственными органами к обвиняемому, а в исключительных случаях – и к подозреваемому с целью помешать им скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу, продолжать заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора, и которые заключаются в лишении либо ограничении личных, имущественных или иных прав в пределах, установленных нормами уголовно-процессуального закона» [5, с. 65].

Например, А.П. Кругликов трактует меры пресечения как «уголовно-процессуальные нормы, которые применяются уполномоченными государственными органами при наличии необходимых оснований и в установленном порядке, с целью ограничения личной свободы подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного для обеспечения

их должного поведения» [8, с. 85]. Данное определение подчеркивает принудительный характер мер пресечения и их ключевую роль в поддержании порядка и законности в уголовном процессе.

В свою очередь, А.С. Барабаш под мерами пресечения понимает «предусмотренные законом средства воздействия на обвиняемого (подозреваемого), состоящие в определенных лишениях или ограничениях прав и свобод данных лиц, применяемые в целях установления истины по делу, воспрепятствования продолжения преступной деятельности и уклонению от отбывания наказания» [3, с. 186]. Данное определение акцентирует внимание на защитной функции мер пресечения и их роли в обеспечении уголовного процесса.

Законодательством установлен исчерпывающий перечень мер пресечения, которые могут быть применены к подозреваемому или обвиняемому лицу. Данный перечень считается закрытым, что означает, что к подозреваемым и обвиняемым могут применяться исключительно те меры, которые предусмотрены в статье 98 УПК РФ, в соответствии с которой «мерами пресечения являются: подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; запрет определенных действий; залог; домашний арест; заключение под стражу» [19]. Никакие иные меры, не указанные в данной статье, не могут быть использованы, что гарантирует строгость применения мер пресечения в уголовном процессе.

В.М. Харзинова подчеркивает, что «меры принуждения, подобно другим видам государственно-принудительных мер, включая административные и управленческие, могут применяться исключительно уполномоченными государственными органами. основополагающим межотраслевым принципом в этом контексте является конституционное требование, согласно которому органы государственной власти и местного самоуправления, а также их должностные лица, обязаны осуществлять свои полномочия строго в пределах, установленных законом. Данный принцип предполагает, что у

соответствующего органа должно быть четко определенное полномочие и пределы его применения. Кроме того, уголовное процессуальное законодательство, соответствующее требованиям Конституции, детализирует основания и порядок применения мер принуждения, обеспечивая их законность и соответствие установленным правовым нормам» [22, с. 122].

Уголовно-процессуальные меры пресечения могут быть классифицированы в зависимости от их воздействия на свободу и права обвиняемого. В частности, одни из них предполагают полное лишение свободы передвижения, как это происходит при содержании под стражей. Такие меры применяются, когда существует значительный риск уклонения от следствия или совершения новых правонарушений. «Другие меры направлены на ограничение свободы передвижения, например, подписка о невыезде, а также помещение несовершеннолетнего под присмотр. Данные меры обеспечивают контроль над поведением обвиняемого без необходимости лишения его свободы, что может быть менее инвазивным и более гуманным подходом» [9, с. 102]. Наконец, существуют меры, которые касаются ограничений имущественных прав, такие как залог и личное поручительство. Данные меры предполагают, что обвиняемый или третьи лица предоставляют гарантии выполнения условий процессуального контроля, что также служит инструментом обеспечения явки в суд и соблюдения иных обязательств [9, с. 102].

Разработанная классификация мер пресечения, основанная на степени их воздействия на конституционные права и свободы обвиняемого, представляет собой важный инструмент оптимизации уголовно-процессуальной деятельности. Данный системный подход позволяет осуществлять дифференцированный выбор ограничительных мер с учетом индивидуальных особенностей конкретного уголовного дела, включая тяжесть предъявленного обвинения, личность подозреваемого и конкретные обстоятельства совершения инкриминируемого деяния.

Теоретическое и практическое значение такой классификации заключается в ее способности обеспечивать реализацию фундаментального принципа пропорциональности в уголовном судопроизводстве. Этот принцип, являясь производным от более общего принципа справедливости, требует установления точного соответствия между избираемой мерой процессуального принуждения и достижением законных целей уголовного преследования. Применение классификационного подхода способствует нахождению оптимального баланса между общественной необходимостью в эффективном расследовании преступлений и неотъемлемыми правами личности на свободу и неприкосновенность.

Более того, предложенная систематизация мер пресечения создает методологическую основу для совершенствования правоприменительной практики, позволяя субъектам уголовного процесса делать обоснованный выбор среди всего спектра предусмотренных законом ограничительных мер. Такой подход минимизирует риски неоправданного ограничения прав личности и способствует соблюдению международных стандартов в области защиты прав человека в уголовном судопроизводстве.

В системе уголовно-процессуального регулирования институт мер пресечения занимает особое положение, где целеполагание выполняет системообразующую функцию, детерминируя как практическую реализацию данных мер, так и общие тенденции правоприменительной практики. Целевая составляющая в данном случае представляет собой концептуально обоснованный и нормативно закрепленный ожидаемый результат, который законодатель предполагает достичь посредством применения конкретных ограничительных мер в отношении подозреваемого или обвиняемого.

Функциональное значение целей применения мер пресечения проявляется в их многогранном воздействии на процессуальную деятельность. Во-первых, они выполняют мотивационную функцию, формируя ценностные ориентиры для правоприменителей. Во-вторых, осуществляют направляющую функцию, определяя допустимые границы процессуального

усмотрения. В-третьих, реализуют регулятивную функцию, создавая внутренний нормативный каркас, который структурирует деятельность всех участников уголовного судопроизводства – как представителей правоохранительных органов, так и сторон защиты.

Таким образом, целевые установки применения мер пресечения трансформируются в своеобразный имманентный закон процессуальной деятельности, который не только определяет внешние параметры допустимого поведения участников процесса, но и формирует внутренние критерии оценки правомерности принимаемых решений. Этот нормативный потенциал целей позволяет обеспечивать системное единство правового регулирования при сохранении необходимой гибкости в решении конкретных процессуальных задач.

В научных трудах З.Ф. Ковриги отмечается, что целями применения мер пресечения является «воспрепятствование обвиняемому или подозреваемому скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, помешать установлению истины по делу, продолжать преступную деятельность или уклониться от отбывания наказания» [6, с. 51].

В.А. Михайлов рассматривает цели применения мер пресечения как напрямую связанные с их фактическими результатами. Так, в качестве целей применения мер пресечения он указывает «необходимость устранить для обвиняемого возможность скрыться от дознания, предварительного следствия, суда, отлучаться без соответствующего разрешения с места жительства или временного нахождения; предупредить, пресечь, нейтрализовать и устранить неправомерное противодействие со стороны обвиняемого установлению по делу истины; обеспечить его надлежащее поведение, исключающее совершение новых преступлений, своевременную явку по вызовам органов расследования, прокурора, суда, а также исполнение приговора» [10, с. 115].

Содержательная определенность целей, преследуемых при применении мер пресечения, обеспечивает их концептуальное и функциональное отличие от иных мер процессуального принуждения, предусмотренных уголовно-

процессуальным законодательством. Данная дифференциация основана на специфике целеполагания, которая отражает особую социально-правовую природу мер пресечения как инструмента обеспечения надлежащего поведения участников уголовного судопроизводства.

Теоретическое значение такой дифференциации проявляется в возможности построения четкой классификационной системы мер процессуального принуждения, где каждая категория занимает строго определенное место в зависимости от характера и интенсивности воздействия на права и свободы личности. Практическая ценность данного подхода заключается в формировании методологической основы для точного определения процессуальных функций различных мер принуждения, что позволяет оптимизировать их применение в соответствии с принципами необходимости, соразмерности и минимальной достаточности вмешательства в права участников уголовного судопроизводства.

Для более глубокого понимания мер пресечения необходимо определить их основные черты. «Во-первых, меры пресечения могут быть применены к обвиняемому, а в исключительных случаях – к подозреваемому. В отличие от других мер процессуального принуждения, которые могут быть применены к различным участникам процесса, меры пресечения фокусируются на данных лицах.

Во-вторых, меры пресечения имеют строго личный характер, так как они направлены на ограничение прав и свобод конкретного подозреваемого или обвиняемого. Это отличает их от других видов процессуального принуждения, которые могут воздействовать на более широкий круг субъектов.

В-третьих, применение мер пресечения возможно только при наличии оснований, строго прописанных в статье 97 УПК РФ. Предусмотренные основания обеспечивают законность и обоснованность применения данных мер.

В-четвертых, меры пресечения обладают двойственным воздействием: с одной стороны, они представляют собой принудительные меры,

ограничивающие права и свободы подозреваемого или обвиняемого, а с другой стороны, они предоставляют определенную степень свободы действий в рамках установленных ограничений. Двойственный эффект подчеркивает их роль в поддержании баланса между обеспечением правопорядка и защитой прав личности» [18, с. 148].

Меры пресечения представляют собой специфическую категорию уголовно-процессуальных мер принуждения, основным назначением которых является обеспечение правопорядка в ходе уголовного процесса посредством ограничения свободы определенных лиц. Они обладают такими характеристиками, как принудительность и превентивная направленность, что делает их важным инструментом в борьбе с правонарушениями.

Институт мер пресечения в системе уголовно-процессуального принуждения характеризуется рядом сущностных признаков, среди которых особое значение приобретают временный характер их применения и строгая процессуальная регламентация. Эти характеристики обуславливают возможность использования мер пресечения исключительно при наличии конкретных оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, что выступает важной гарантией от произвольного ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве.

Сравнительный анализ мер пресечения с иными мерами процессуального принуждения (такими как задержание подозреваемого или привод) позволяет выявить их качественное отличие по степени воздействия на правовой статус личности. Меры пресечения занимают особое место в системе ограничительных мер, поскольку обладают наиболее существенным ограничительным потенциалом, непосредственно затрагивая фундаментальные конституционные права, включая право на свободу и личную неприкосновенность, закрепленное в статье 22 Конституции Российской Федерации. Именно этот аспект обуславливает необходимость особо тщательной правовой регламентации их применения и установления

системы процессуальных гарантий против необоснованного ограничения прав граждан.

Важным аспектом мер пресечения является их направленность на предотвращение дальнейших преступлений или уклонения от правосудия, что делает их необходимыми для защиты общества и обеспечения надлежащего правосудия. В то же время они должны применяться с особой осторожностью, чтобы избежать злоупотреблений и нарушений прав граждан.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает семь различных мер пресечения, каждая из которых в той или иной степени ограничивает права человека. Однако важным моментом является то, что такие ограничения всегда должны быть пропорциональны тяжести предполагаемого преступления и тем рискам, которые возникают в случае их неприменения. Меры пресечения выполняют двойную функцию: с одной стороны, они обеспечивают защиту общества, а с другой – защищают сам процесс правосудия от внешних влияний.

1.2 Процессуальная регламентация избрания мер пресечения

Основания для избрания мер пресечения, закрепленные в ст. 97 УПК РФ, играют ключевую роль в обеспечении законности и обоснованности применения таких мер. Согласно ст. 97 УПК РФ, «Дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных настоящим Кодексом, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу» [19].

Для глубокого понимания правовой природы оснований применения мер пресечения важно проанализировать каждое из них более детально.

Первое основание связано с наличием достаточных оснований полагать, что обвиняемый или подозреваемый может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда. Данный критерий применяется, когда существуют данные о предыдущих попытках побега, сопротивлении при задержании, нарушениях условий ранее избранной меры пресечения или неявках по вызову без уважительных причин.

Европейский суд по правам человека подчеркивает, что «оценка риска уклонения от правосудия не может основываться исключительно на тяжести предъявленных обвинений. Такой риск должен оцениваться с учетом ряда других факторов, которые могут как подтвердить наличие опасности, так и показать, что риск незначителен и не оправдывает применение строгих мер, таких как содержание под стражей, до рассмотрения дела в суде» [16].

В рамках уголовно-процессуальной практики установление обстоятельств, свидетельствующих о потенциальном намерении обвиняемого или подозреваемого уклониться от следствия и суда, представляет собой сложный оценочный процесс, требующий комплексного анализа различных поведенческих и социально-демографических факторов. К числу наиболее значимых индикаторов, объективно свидетельствующих о возможном стремлении лица скрыться от органов предварительного расследования, относится совершение действий имущественного характера, в частности, реализация принадлежащих обвиняемому материальных ценностей, что может рассматриваться как подготовка к изменению места постоянного пребывания.

Дополнительными факторами риска, подлежащими учету при оценке вероятности уклонения от правосудия, выступают элементы правового и социального статуса личности. Наличие у обвиняемого гражданства иностранного государства создает потенциальную возможность беспрепятственного выезда за пределы российской юрисдикции. Не менее

значимыми являются социальные обстоятельства, такие как отсутствие зарегистрированного места жительства на территории Российской Федерации, а также отсутствие устойчивых семейных связей, включая супружеские отношения или наличие несовершеннолетних детей, что снижает степень социальной привязанности лица к конкретному месту проживания. Указанные обстоятельства в своей совокупности образуют систему объективных критериев, подлежащих оценке при решении вопроса о применении меры пресечения.

Второе основание связано с наличием достаточных оснований полагать, что обвиняемый или подозреваемый может продолжать заниматься преступной деятельностью. Вопрос о целесообразности применения мер пресечения на основе предполагаемой угрозы совершения новых преступлений вызывает обоснованные сомнения. Применение мер, направленных на предотвращение потенциальных преступлений, ставит под сомнение конституционный принцип презумпции невиновности. Следовательно, ограничение свободы на основании предполагаемой опасности будущих преступлений может нарушать данный принцип, так как предполагает наказание за деяния, которые еще не были совершены и, возможно, никогда не будут.

Более того, как уже отмечалось в научной литературе, меры пресечения должны быть обоснованы угрозой процессуальных нарушений, а не потенциальных материальных преступлений. Таким образом, основания для применения таких мер должны исходить из реальных угроз для хода уголовного процесса, а не из гипотетических сценариев о возможных будущих правонарушениях.

Риск продолжения преступной деятельности лицом, ранее совершившим преступление, можно рассматривать как основание для применения строгих мер пресечения. непогашенная или неснятая судимость представляет собой индикатор того, что правонарушитель не прошел полную реабилитацию и, следовательно, существует возможность рецидива. Важность данного аспекта

заключается в необходимости защитить общество от потенциальных угроз, исходящих от лица с криминальным прошлым. Однако, каждый случай должен оцениваться индивидуально с учётом характера предыдущего преступления, времени, прошедшего с момента его совершения, а также поведения обвиняемого в постсудебный период. Наличие судимости не всегда указывает на актуальную опасность для общества, и автоматическое предположение о склонности к повторению преступления может противоречить принципу презумпции невиновности.

Третье основание для применения мер пресечения связано с угрозой со стороны обвиняемого или подозреваемого в адрес свидетелей или других участников уголовного процесса, а также возможности уничтожения доказательств, и играет ключевую роль в сохранении целостности и справедливости уголовного судопроизводства. Данное основание направлено на предотвращение любого влияния на ход дела, которое может нарушить процесс установления истины и поставить под угрозу справедливость судебного разбирательства.

Особая важность данного основания заключается в том, что оно служит защитой прав участников процесса и предотвращает манипуляции с доказательствами, которые могут исказить объективную картину преступления. Потенциальное давление на свидетелей или уничтожение вещественных доказательств ставят под сомнение саму возможность справедливого правосудия и нарушают равенство сторон в процессе.

Тем не менее, принятие решений о применении мер пресечения на данном основании требует аккуратного подхода и убедительных доказательств реальной угрозы, а не гипотетической возможности.

При этом важно отметить, что применение мер пресечения на основании угроз или препятствий процессу может быть оправдано только в случае, если данные действия явно нарушают уголовно-процессуальные нормы. Простое усложнение расследования или разрушение следов преступления, не сопровождающееся явными угрозами или попытками манипуляции, не всегда

должно служить основанием для строгих мер пресечения. Важно учитывать контекст и степень риска, которую представляет поведение обвиняемого.

«Доказательства потенциальной угрозы со стороны обвиняемого могут включать прямые угрозы, предложения материальных или нематериальных выгод свидетелям, а также другие формы давления, которые могут повлиять на объективность процесса. В то же время, необходимо избегать использования мер пресечения только на основании предположений или непроверенных заявлений, поскольку это может привести к нарушению прав обвиняемого и несправедливому применению уголовно-процессуальных норм. Каждое решение должно приниматься на основе тщательного анализа и с учетом всех имеющихся фактов, чтобы обеспечить соблюдение принципов справедливости и законности в уголовном судопроизводстве.

Четвертое основание для применения мер пресечения связано с необходимостью обеспечения исполнения приговора. Данное основание актуально в ситуациях, когда по делу вынесен обвинительный приговор, который еще не вступил в законную силу. В данном контексте, меры пресечения применяются для того, чтобы гарантировать, что осужденный выполнит предписания приговора, как только он вступит в законную силу.

Важно отметить, что закон предусматривает необходимость учитывать не только объективные обстоятельства дела, но и личность обвиняемого, его образ жизни, связи и иные факторы, которые могут свидетельствовать о наличии вышеуказанных рисков» [24, с. 61].

Так, в ст. 99 УПК РФ отмечается, что «при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и определения ее вида при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 настоящего Кодекса, должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства» [19].

Тем самым законодатель стремится к индивидуализации применения мер пресечения, чтобы они соответствовали конкретным условиям и не носили чрезмерно репрессивный характер. Однако важно помнить, что избрание меры пресечения всегда должно балансировать между интересами правосудия и соблюдением прав человека, поскольку чрезмерное ограничение свободы до вынесения приговора может нарушать презумпцию невиновности.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» подчеркивается, что «право на свободу является основополагающим правом человека. Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров Российской Федерации допускают возможность ограничения права на свободу лишь в той мере, в какой оно необходимо в определенных законом целях и в установленном законом порядке. Ограничения прав и свобод могут быть оправданы публичными интересами, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей. При разрешении вопросов, связанных с применением законодательства о мерах пресечения, судам исходя из презумпции невиновности следует соблюдать баланс между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важностью права на свободу личности. С учетом этого меры пресечения, ограничивающие свободу, – заключение под стражу и домашний арест – применяются исключительно по судебному решению и только в том случае, когда применение более мягкой меры пресечения невозможно» [17].

Постановление акцентирует важность разумного и справедливого подхода к ограничению свободы до вынесения приговора. Данная позиция соответствует стандартам прав человека и предостерегает от избыточного использования жестких мер пресечения, что предотвращает возможные

нарушения прав личности. Важно, чтобы суды строго следовали принципам пропорциональности и объективности при принятии таких решений, что способствует укреплению справедливости и законности в процессе уголовного судопроизводства.

В УПК РФ предусмотрен еще ряд ключевых положений, регулирующих порядок применения мер пресечения, которые направлены на обеспечение баланса между необходимостью ограничений и защитой прав личности.

Одно из таких положений закреплено в ч. 3 ст. 10 УПК РФ, согласно которому «лицо, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, а также лицо, которое задержано по подозрению в совершении преступления, должно содержаться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью» [19]. Данное положение подчеркивает важность соблюдения прав задержанных лиц и необходимость обеспечения им надлежащих условий содержания, что напрямую связано с нормами гуманного обращения.

Также согласно ст. 29 УПК РФ, «только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий» [19].

В п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ отражено, что прокурор уполномочен «давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения» [19].

Также согласно п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурор уполномочен «участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на

основании судебного решения, и при рассмотрении жалоб в порядке, установленном статьей 125 настоящего Кодекса» [19].

В п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ указано, что руководитель следственного органа уполномочен «давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом указанного ходатайства» [19].

Рассмотренные положения создают систему сдержек и противовесов, необходимую для обеспечения законности и справедливости в процессе применения мер пресечения. Важно отметить, что ключевая роль суда в принятии таких решений минимизирует риск произвольного лишения свободы, а прокурорский надзор способствует усилению контроля за соблюдением прав граждан. Таким образом, обеспечивается не только защита общественного порядка, но и сохранение прав и свобод личности.

Представим выводы по первой главе исследования.

Меры пресечения в современном уголовном судопроизводстве играют важную роль как инструмента процессуального принуждения, обеспечивающих выполнение задач уголовного процесса. Определение, виды и значение этих мер варьируются в зависимости от ситуации, однако их основная цель – обеспечение надлежащего поведения обвиняемого или подозреваемого, предотвращение уклонения от правосудия и содействие установлению истины. Фрагментарность законодательных определений и отсутствие единого подхода в научной литературе создают проблемы в правоприменительной практике, что подчеркивает важность четкого понимания и регламентации данных категорий.

Нормативная регламентация оснований для избрания мер пресечения, закрепленная в статье 97 УПК РФ, выполняет важнейшую функцию

обеспечения правовой определенности и процессуальной безопасности при применении мер процессуального принуждения. Установленный законодателем исчерпывающий перечень оснований служит юридическим фундаментом для принятия решений о применении ограничительных мер, гарантируя их соответствие принципам законности и обоснованности как основополагающим началам уголовного судопроизводства.

Содержательный анализ указанных оснований позволяет выделить три ключевые цели их применения: превенцию возможного уклонения обвиняемого (подозреваемого) от органов предварительного расследования и суда; нейтрализацию потенциальной возможности продолжения преступной деятельности; обеспечение реального исполнения будущего судебного решения. Данные целевые установки отражают баланс между общественной необходимостью эффективного уголовного преследования и защитой фундаментальных прав личности.

Жесткая законодательная регламентация института мер пресечения, ограничивающая их применение исключительно предусмотренными законом основаниями, выполняет важную гарантийную функцию. Такой подход обеспечивает соблюдение принципа пропорциональности, требующего соразмерности между применяемыми мерами процессуального принуждения и достигаемыми законными целями уголовного судопроизводства. Тем самым создаются необходимые правовые барьеры против произвольного ограничения конституционных прав и свобод личности в уголовном процессе.

Глава 2 Вопросы применения отдельных мер пресечения

2.1 Заключение под стражу как мера пресечения

В системе мер процессуального принуждения заключение под стражу занимает особое положение как наиболее строгая и социально значимая мера пресечения, обладающая исключительным характером воздействия на правовой статус личности. Сущностной характеристикой данной меры является полная физическая изоляция подозреваемого или обвиняемого от общества, что обуславливает ее особое место в уголовно-процессуальном механизме обеспечения правосудия.

Применение заключения под стражу на стадии предварительного расследования представляет собой исключительную процессуальную меру, влекущую наиболее существенные ограничения основных конституционных прав человека. В первую очередь это касается права на свободу и личную неприкосновенность, гарантированного статьей 22 Конституции Российской Федерации [7], что придает данной мере пресечения особый правовой статус и требует повышенных гарантий против ее необоснованного применения. Исключительный характер этой меры подчеркивается необходимостью строгого соблюдения принципа пропорциональности при ее избрании, что выражается в обязательности установления конкретных оснований, предусмотренных статьей 108 УПК РФ.

Такая изоляция, однако, не является наказанием, а служит обеспечительной мерой для предотвращения возможности продолжения преступной деятельности, давления на свидетелей, уничтожения доказательств или других попыток воспрепятствовать правосудию. Заключение под стражу оправдано только в ситуациях, когда иные, более мягкие меры пресечения не могут обеспечить надлежащий ход правосудия.

Данная мера затрагивает важнейшие аспекты правосудия и защиты прав человека, что делает ее предметом постоянного анализа и обсуждения в

юридической практике и теории. Заключение под стражу, будучи крайней мерой принуждения, требует особой обоснованности и строго соблюдения процессуальных норм, чтобы избежать возможных нарушений прав осужденных. Указанное подчеркивает необходимость тщательно взвешенного подхода при ее применении, с акцентом на соответствие требованиям справедливости и гуманности.

Анализ статистических данных показывает, что мера пресечения в виде заключения под стражу остается одной из наиболее часто применяемых в уголовном процессе. В 2023 году число уголовных дел, в отношении обвиняемых по которым была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, составило 13,1% от общего числа дел, что лишь незначительно отличается от показателя предыдущего года (13,2%). Довольно высокий процент свидетельствует о том, что заключение под стражу продолжает быть значимой и распространенной мерой пресечения в российской судебной практике. Количество ходатайств об избрании данной меры составило 93357, из которых значительное число – 82480 – были удовлетворены [12]. В условиях роста числа ходатайств и удовлетворенных решений по ним, исследование практики применения заключения под стражу приобретает особую значимость, поскольку способствует выявлению и устранению возможных нарушений прав человека и улучшению судебной практики.

В своей монографии И.П. Петрухин отмечает, что исследование практики применения меры пресечения в виде заключения под стражу позволяет оценить «какими методами осуществляется сдерживание преступности, что ставится во главу угла – контроль над преступностью или права человека, насколько гуманна и эффективна проводимая руководством страны уголовная политика» [14, с. 132].

В ст. 108 УПК РФ установлено, что «заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок

свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований статьи 89 настоящего Кодекса. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств:

- подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- его личность не установлена;
- им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- он скрылся от органов предварительного расследования или от суда» [19].

Рассмотрим пример из судебной практики. Верховный Суд Кабардино-Балкарской Республики рассматривал апелляционную жалобу на постановление Зольского районного суда о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей подсудимого Кумукова Марата Владимировича. Подсудимый и его адвокат просили изменить меру пресечения на более мягкую, аргументируя это рядом смягчающих обстоятельств, таких как отсутствие судимостей, положительные характеристики, наличие малолетних детей, добровольное участие в военных действиях на Украине, а также его активное сотрудничество с органами следствия.

Суд первой инстанции принял решение о продлении содержания под стражей, опираясь на тяжесть инкриминируемого преступления – убийство (п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ), которое предполагает наказание до пожизненного лишения свободы. Несмотря на то, что подсудимый оказал

значительное содействие следствию, суд указал на возможные риски его скрытия от правосудия и вмешательства в процесс, если его освободить под домашний арест.

Апелляционный суд, рассмотрев доводы защиты, поддержал решение первой инстанции, обосновав это тем, что тяжесть обвинений, наличие риска побега и возможность воспрепятствования правосудию сохраняются. Суд указал, что несмотря на положительные характеристики и сотрудничество с органами следствия, данные обстоятельства не снижают риска, что подсудимый может скрыться, находясь на свободе [1].

Пример этого дела является показателем того, что суды часто отказывают в изменении меры пресечения на более мягкую, даже если имеются смягчающие обстоятельства, если существует риск уклонения от правосудия. Суды обосновывают свои решения необходимостью обеспечения объективного и беспристрастного судебного разбирательства и предотвращения вмешательства в ход процесса со стороны обвиняемого, особенно в делах о тяжких преступлениях.

Рассмотрим пример, когда суд безосновательно заменил меру пресечения, и это решение было оспорено.

В деле, рассматриваемом в Краснодарском краевом суде, речь идет о спорной замене меры пресечения с заключения под стражу на домашний арест в отношении обвиняемого в мошенничестве, предусмотренной частью 4 статьи 159 УК РФ. Первоначально подсудимый находился под стражей, однако защита обратилась с ходатайством о замене меры на домашний арест, ссылаясь на ухудшение здоровья обвиняемого, в частности, на проблемы с глазами. Суд первой инстанции принял доводы адвоката и изменил меру пресечения, установив домашний арест сроком на два месяца.

Однако прокурор подал апелляционную жалобу, указывая на то, что заболевание подсудимого, описанное в медицинских заключениях, не является настолько серьезным, чтобы препятствовать содержанию под стражей. Прокурор также акцентировал внимание на том, что подсудимый обвиняется в

тяжком преступлении и может оказать давление на свидетелей или скрыться от правосудия.

Суд апелляционной инстанции поддержал доводы прокуратуры, указывая на то, что суд первой инстанции допустил ошибки при рассмотрении вопроса о состоянии здоровья подсудимого. В материалах дела уже имелось ранее решение суда, принятое 10 июня 2019 года, в котором было отказано в изменении меры пресечения на основании тех же медицинских документов. Дополнительных обстоятельств, подтверждающих ухудшение здоровья обвиняемого или необходимость медицинского обследования, не было представлено.

Кроме того, суд указал на «противоречивость выводов суда первой инстанции, поскольку тот не учел, что выводы об отсутствии необходимости в изменении меры пресечения уже были сделаны ранее и что состояние здоровья подсудимого не ухудшилось настолько, чтобы оправдать домашний арест. В итоге апелляционный суд постановил отменить решение о домашнем аресте и вернул обвиняемого под стражу, основываясь на отсутствии новых оснований для смягчения меры пресечения» [2].

Заключение под стражу занимает уникальное и ключевое место в системе уголовно-процессуального права, поскольку оно представляет собой крайнюю форму ограничения свободы, применяемую в ходе уголовного производства. Данная мера принуждения используется для временного лишения свободы обвиняемого или подозреваемого, который согласно презумпции невиновности, еще не признан виновным. При этом необходимо отметить, что такое ограничение свободы не является наказанием, а служит исключительно процессуальным средством обеспечения надлежащего хода судебного разбирательства.

Институт заключения под стражу в системе мер процессуального принуждения обладает существенными отличительными характеристиками по сравнению с иными мерами пресечения, в частности с подпиской о невыезде, что проявляется на нескольких взаимосвязанных уровнях правового

регулирования. Во-первых, дифференциация наблюдается в нормативных основаниях для применения: если подписка о невыезде может быть избрана при наличии общих предпосылок, предусмотренных статьей 97 УПК РФ, то заключение под стражу требует установления дополнительных, более строгих условий, закрепленных в статье 108 УПК РФ.

Во-вторых, существенные различия прослеживаются в целевом назначении данных мер пресечения. Заключение под стражу как крайняя мера процессуального принуждения предназначено для нейтрализации исключительных рисков уголовного судопроизводства, когда существует объективная и подтвержденная доказательствами вероятность того, что обвиняемый или подозреваемый предпримет попытку уклониться от следствия и суда, продолжит заниматься преступной деятельностью либо будет оказывать неправомерное воздействие на участников процесса, включая свидетелей и потерпевших.

В-третьих, процессуальные особенности применения заключения под стражу отличаются повышенной сложностью и многоступенчатостью процедуры принятия решения, что подчеркивает его исключительный характер в системе мер пресечения. Данная мера требует обязательного судебного решения и может быть применена только при невозможности достижения целей уголовного судопроизводства с помощью менее строгих мер процессуального принуждения, что соответствует принципу минимально необходимого ограничения прав личности в уголовном процессе.

В своих научных трудах Л.Б. Хацукова рассматривает заключение под стражу как «как исключительную по своему содержанию меру уголовно-процессуального принуждения при условии, что виновному лицу грозит наказание в соответствии с санкцией инкриминируемого ему деяния в виде лишения свободы, и она выражается в ограничении свободы и неприкосновенности» [23, с. 8]. В представленном определении подчеркивается исключительность данной меры и направленность на обеспечение целей уголовного судопроизводства.

В свою очередь, И.М. Хапаев справедливо отмечает, что «заключение под стражу предполагает под собой самую жесткую (исключительную) меру пресечения, так как состоит в физической изоляции подозреваемого (обвиняемого) от общества и содержании его в специальном учреждении (СИЗО)» [21, с. 127].

А.Ю. Попков отмечает, что «сущностное содержание рассматриваемой меры пресечения в том, что, находясь в очевидном противоречии с естественным правом личности на свободу и неприкосновенность, заключение под стражу лица, обвиняемого или обоснованно подозреваемого в совершении преступления, является особым принудительным правовым средством, которое, преследуя решение задач уголовного судопроизводства, применяется лишь в конституционно значимых целях» [15, с. 12]. В данном случае акцентируется внимание на том, что заключение под стражу применяется не просто как мера наказания, а как средство обеспечения выполнения задач, поставленных перед уголовным процессом.

2.2 Процессуальные основы применения иных мер пресечения

В данном параграфе рассмотрим такие меры пресечения, как подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, запрет определенных действий, залог и домашний арест.

В ст. 102 УПК РФ закреплено, что «подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого:

- не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда;
- в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд;

- иным путем не препятствовать производству по уголовному делу» [19].

Вопросы, касающиеся неопределенности сроков действия меры пресечения в виде подписки о невыезде, представляют собой значительную проблематику в уголовно-процессуальном праве. Непредсказуемость и отсутствие четкого регламентирования периода действия данной меры порождают правовую неопределенность как для обвиняемого, так и для органов правосудия.

Подписка о невыезде является одной из наиболее мягких мер пресечения, направленных на контроль над поведением обвиняемого, не ограничивая его свободу передвижения так жестко, как, например, заключение под стражу. Однако недостаток ясности в определении точного срока её действия может приводить к произвольным решениям и потенциальным злоупотреблениям.

Определение срока действия подписки о невыезде является важным элементом, который требует более чёткого правового регулирования. Он должен быть обусловлен конкретными обстоятельствами дела и соответствовать цели применения данной меры. Отсутствие ясных критериев для установления срока действия может влиять на эффективность правосудия и создавать дополнительные трудности в процессе уголовного судопроизводства.

Также в Определении Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2011 г. № 183-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новикова А. В. на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 72 УК РФ, ст. 102 и п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ», указано, что «часть третья статьи 72 УК Российской Федерации, регламентирующая порядок зачета времени содержания под стражей в срок наказания, не предусматривает такого зачета применительно к подписке о невыезде и надлежащем поведении. Предусматривая зачет в срок наказания только содержания лица под стражей, эта норма учитывает характер претерпеваемых им ограничений, связанных с

данной мерой пресечения, которые сопоставимы с лишением свободы. Применение же меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении не влечет ограничений, соизмеримых с уголовным наказанием, тем более с таким, как лишение свободы» [13].

Согласно ст. 103 УПК РФ, «личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 102 настоящего Кодекса» [19].

Данной статьей также установлено, что «избрание личного поручительства в качестве меры пресечения допускается по письменному ходатайству одного или нескольких поручителей с согласия лица, в отношении которого дается поручительство» [19]. Также «поручителю разъясняются существо подозрения или обвинения, а также обязанности и ответственность поручителя, связанные с выполнением личного поручительства» [19]. Поручительство требует тщательного выбора и проверки поручителей, чтобы гарантировать реальность и действенность их обязательств. К тому же, ст. 103 УПК РФ устанавливается, что «в случае невыполнения поручителем своих обязательств на него может быть наложено денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей в порядке, установленном статьей 118 настоящего Кодекса» [19].

В системе мер процессуального принуждения личное поручительство занимает особое положение, представляя собой юридически значимое письменное обязательство, предоставляемое физическим лицом, обладающим необходимым авторитетом и доверием со стороны органов предварительного расследования и суда. Данная мера пресечения характеризуется специфическим механизмом правового воздействия, основанным не на прямом ограничении конституционных прав подозреваемого или обвиняемого, а на использовании института социальной ответственности и доверительных отношений.

Сущностной характеристикой личного поручительства как меры пресечения является его гарантийная природа, выражающаяся в принятии поручителем на себя юридических обязательств по обеспечению надлежащего поведения лица, в отношении которого избрана данная мера. В рамках принятых обязательств поручитель гарантирует явку подозреваемого (обвиняемого) по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также соблюдение им иных процессуальных требований, установленных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Особенность данного института заключается в опосредованном характере воздействия через механизм социальных связей и репутационных рисков, что отличает его от иных мер пресечения, непосредственно ограничивающих права личности.

Важным аспектом является то, что критерии выбора поручителя законом не установлены, что создает определенные трудности в практике. Доверие, являющееся основой для назначения поручителя, представляет собой оценочную и субъективную категорию, что может привести к неопределенности и неравномерности применения меры. Отсутствие четких критериев и процедур для обеспечения надлежащего поведения поручителя затрудняет оценку его способности эффективно выполнять свои обязательства.

Органы предварительного расследования и суд должны учитывать различные факторы при выборе поручителя, включающие не только возраст и дееспособность кандидата, но и его здоровье, финансовое состояние, а также моральные и личные качества.

Согласно ст. 104 УПК РФ, «наблюдение командования воинской части за подозреваемым или обвиняемым, являющимся военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы, состоит в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, для того, чтобы обеспечить выполнение этим лицом обязательств, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 102 настоящего Кодекса» [19].

При анализе данной статьи, А.Б. Борисов отмечает, что «...на практике данная мера пресечения является специализированной и применяется, как

правило, к военнослужащим срочной службы (реже – к гражданам, проходящим военные сборы). Это связано с тем, что иные категории военнослужащих (например, офицеры, прапорщики) не могут быть лишены права свободного передвижения за пределами воинской части, что исключает реальную возможность наблюдения за ними со стороны командования» [4, с. 215].

В рамках уголовно-процессуального регулирования особых мер пресечения статья 104 УПК РФ устанавливает важное положение, согласно которому «избрание в качестве меры пресечения наблюдения командования воинской части допускается лишь с согласия подозреваемого, обвиняемого» [19]. Данная нормативная конструкция отражает фундаментальный принцип добровольности применительно к данному виду процессуального контроля, что подчеркивает его особую правовую природу в системе мер пресечения.

Содержательный анализ указанного положения позволяет выделить его двоякую юридическую значимость. С одной стороны, наличие добровольного согласия военнослужащего придает дополнительную правомерность и обоснованность применению данной меры, поскольку свидетельствует о сознательном принятии лицом установленных ограничений. С другой стороны, это требование выступает важной гарантией соблюдения конституционных прав военнослужащих, демонстрируя баланс между особым статусом военной службы и общеправовыми принципами уважения прав и свобод личности. Таким образом, законодатель, вводя условие добровольного согласия, стремится обеспечить гармоничное сочетание требований воинской дисциплины с основополагающими принципами уголовного судопроизводства.

При этом «постановление об избрании меры пресечения, предусмотренной частью первой настоящей статьи, направляется командованию воинской части, которому разъясняются существо подозрения или обвинения и его обязанности по исполнению данной меры пресечения» [19].

В ст. 104 УК РФ также закреплено, что «в случае совершения подозреваемым, обвиняемым действий, для предупреждения которых была избрана данная мера пресечения, командование воинской части немедленно сообщает об этом в орган, избравший данную меру пресечения» [19].

Данная мера пресечения направлена на обеспечение выполнения военными процессуальных обязательств, таких как явка в суд или следственные органы, и предотвращение вмешательства в ход уголовного дела. Она становится необходимой в ситуациях, когда другие формы контроля могут оказаться недостаточными для соблюдения правопорядка. Наблюдение командования воинской части таким образом играет ключевую роль в поддержании дисциплины и порядка, что является неотъемлемой частью обеспечения справедливого и эффективного уголовного процесса в отношении военнослужащих.

Согласно ст. 105 УК РФ, «присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения, предусмотренного статьей 102 настоящего Кодекса, родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство» [19]. Данная мера имеет особое значение в контексте уголовного процесса, так как затрагивает не только защиту прав несовершеннолетнего, но и вопросы воспитания, заботы и морального развития.

Основная проблема, связанная с применением данной меры пресечения, заключается в отсутствии четких оценочных критериев, которыми должны руководствоваться следственные органы при ее избрании. Законодатель не дает точных указаний относительно того, каким образом следователь или дознаватель может оценивать способность лиц, ответственных за присмотр, надлежащим образом исполнять свои обязательства.

Кроме того, рассматриваемая мера, хотя и направлена на защиту интересов ребенка, не всегда учитывает реальные обстоятельства жизни и

воспитания несовершеннолетнего. В случаях, когда родители сами ведут антисоциальный образ жизни или оказывают отрицательное влияние на ребенка, избрание такой меры может быть неэффективным и даже вредным.

Важный шаг в направлении устранения пробелов в регулировании мер пресечения в отношении несовершеннолетних представляет собой Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41. В данном Постановлении отмечается, что «в силу требований статьи 423 УПК РФ при рассмотрении ходатайства следователя или дознавателя о заключении под стражу несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого суду следует обсуждать возможность отдачи его под присмотр. Исходя из конкретных обстоятельств дела, тяжести преступления и с учетом данных о личности несовершеннолетнего, об условиях его жизни и воспитания, а также об отношениях с родителями судье на основании статьи 105 УПК РФ надлежит обсуждать возможность применения такой меры пресечения, как присмотр за несовершеннолетним родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а за несовершеннолетним, находящимся в специализированном детском учреждении, - присмотр должностных лиц этого учреждения» [17].

Согласно ст. 105.1 УПК РФ, «запрет определенных действий в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных частью шестой настоящей статьи, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов. Запрет определенных действий может быть избран в любой момент производства по уголовному делу» [19].

В ст. 105.1 отмечается, что «суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела

и представленных сторонами сведений при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий может возложить следующие запреты:

- выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;
- находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;
- общаться с определенными лицами;
- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;
- управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» [19].

Ст. 106 УПК РФ регламентирует такую меру пресечения, как залог, закрепляя, что «залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства – в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу. Залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу» [19].

Также данная статья отражает, что «залог в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого либо обвиняемого по решению суда на срок до двух месяцев в порядке, установленном статьей 108 настоящего Кодекса, с учетом особенностей, определенных настоящей статьей. Срок

применения данной меры пресечения исчисляется с момента внесения залога. Ходатайствовать о применении залога перед судом вправе подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо. Ходатайство о применении залога подается в суд по месту производства предварительного расследования и обязательно для рассмотрения судом наряду с ходатайством следователя, дознавателя об избрании в отношении того же подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения, если последнее поступит» [9, с. 148].

Применение залога как меры пресечения в уголовном процессе представляет собой своеобразный баланс между правом обвиняемого на свободу и необходимостью обеспечить его участие в судебном разбирательстве. Данная мера позволяет временно сохранить свободу обвиняемого, одновременно обеспечивая его явку в суд и минимизируя риск уклонения от правосудия.

При этом в ст. 106 УПК РФ отмечается, что «вид и размер залога определяются судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя. При этом по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее пятидесяти тысяч рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – менее пятисот тысяч рублей.

Не может приниматься в качестве залога имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не может быть обращено взыскание. Порядок оценки, содержания указанного в части первой настоящей статьи предмета залога, управления им и обеспечения его сохранности определяется Правительством Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации» [19].

Залог имеет особую значимость в контексте экономических преступлений, где он может выступать более мягкой альтернативой такому жесткому методу, как заключение под стражу. Это актуально, когда риск

повторного правонарушения или уклонения от судебного процесса оценивается как низкий. В таких случаях залог помогает поддерживать баланс между правами обвиняемого и интересами правосудия.

Однако применение залога при тяжких или особо тяжких преступлениях требует особого подхода и осторожности. В таких ситуациях залог применяется крайне редко и исключительно в тех случаях, когда суд и следствие уверены, что меры по изоляции обвиняемого не являются критически необходимыми для обеспечения правосудия.

Важным аспектом является то, что УПК РФ устанавливает нижние пределы суммы залога в зависимости от категории преступления. Однако такая фиксированная привязка может быть проблематичной.

Социально-экономическая ситуация в стране, уровень инфляции и доходы населения могут значительно изменяться с течением времени, что делает установленный нижний предел суммы не всегда адекватным в конкретных условиях. Например, сумма залога, которая могла быть значительной в период принятия закона, через несколько лет может утратить свою сдерживающую функцию.

Кроме того, залог как мера пресечения требует оценки не только материального состояния обвиняемого, но и потенциальных рисков, связанных с его поведением на свободе.

Важно, чтобы сумма залога была сопоставима с тяжестью преступления и могла гарантировать, что лицо не будет препятствовать правосудию, а сама мера не превращалась бы в доступный для состоятельных лиц способ избегания более строгих мер.

Залог как мера пресечения отличается от таких мер, как заключение под стражу и домашний арест, тем, что не ограничивает физически свободу обвиняемого, но действует через экономическое давление. Данная мера пресечения основывается на способности лица, внесшего залог, самостоятельно соблюдать условия пресечения под угрозой утраты внесённых средств или имущества. В этом залог представляет собой своеобразный

компромисс между необходимостью гарантировать участие обвиняемого в следственных действиях и судебном разбирательстве и сохранением его свободы передвижения. Таким образом, залог полагается на сознательность и рациональный выбор лица, которому выгодно соблюдать установленные судом условия.

Согласно ст. 107 УПК РФ, «домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля.

С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение» [19].

Рассматриваемой статьей также установлено, что «домашний арест избирается на срок до двух месяцев. Срок домашнего ареста исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен по решению суда в порядке, установленном статьей 109 настоящего Кодекса, с учетом особенностей, определенных настоящей статьей» [19].

К тому же, «в срок домашнего ареста засчитывается время содержания под стражей. Суммарный срок домашнего ареста и содержания под стражей независимо от того, в какой последовательности данные меры пресечения применялись, не должен превышать предельный срок содержания под стражей, установленный статьей 109 настоящего Кодекса» [19].

Представим выводы по второй главе исследования.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает семь различных мер пресечения, каждая из которых в той или иной степени ограничивает права человека. Однако важным моментом является то, что такие ограничения всегда должны быть пропорциональны тяжести предполагаемого преступления и тем рискам, которые возникают в случае их неприменения. Меры пресечения выполняют двойную функцию: с одной стороны, они обеспечивают защиту общества, а с другой – защищают сам процесс правосудия от внешних влияний.

Важным аспектом мер пресечения является их направленность на предотвращение дальнейших преступлений или уклонения от правосудия, что делает их необходимыми для защиты общества и обеспечения надлежащего правосудия. В то же время они должны применяться с особой осторожностью, чтобы избежать злоупотреблений и нарушений прав граждан.

Глава 3 Проблемные вопросы процессуальной регламентации и применения мер пресечения в современном уголовном процессе РФ

В данной главе рассмотрим актуальные проблемы правового регулирования мер пресечения в современном уголовном процессе РФ.

Анализ применения мер пресечения выявил ряд значимых проблем. Одной из самых острых является использование заключения под стражу, которое зачастую оказывается чрезмерным и нарушает права человека. В ряде случаев эта мера применяется даже при наличии возможностей для использования более мягких мер. Следственные органы и суды нередко выбирают заключение под стражу как универсальный способ обеспечить явку обвиняемого, не учитывая индивидуальные обстоятельства дела и возможность применения менее строгих мер.

Существенной проблемой остается длительность содержания под стражей. В некоторых случаях она превышает разумные сроки, что связано с задержками в судебных разбирательствах и недостаточной оперативностью следствия. Длительное содержание негативно влияет на психическое и физическое состояние обвиняемого, его социальное положение и нарушает презумпцию невиновности. Многие из тех, кто был заключен под стражу, впоследствии оправдываются или освобождаются, что свидетельствует о необходимости пересмотра подходов к применению этой меры.

В связи с этим решением видится проведение реформы института заключения под стражу. Необходимо усилить судебный контроль, чтобы более тщательно оценивать обоснованность и пропорциональность применения этой меры. Суд должен учитывать возможность альтернатив, таких как домашний арест или залог. Это может быть достигнуто через ужесточение требований к доказательной базе и усиление ответственности следственных органов за необоснованное применение данной меры.

Также важно шире использовать современные технологии контроля, такие как электронные браслеты, что позволит контролировать обвиняемых

без их содержания под стражей. Оптимизация работы следственных органов и судов позволит сократить длительность расследований и судебных процессов, что, в свою очередь, сократит сроки содержания под стражей.

Дополнительной проблемой является необоснованное продление сроков содержания под стражей. Следственные органы, не успевая завершить расследование вовремя, часто запрашивают продление сроков, что приводит к затягиванию процесса. Решение этой проблемы видится в установлении более строгих критериев для продления сроков и в активном использовании цифровых технологий для ускорения расследований.

Проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста касаются ряда важных аспектов, влияющих на соблюдение прав обвиняемых и эффективность правоприменения. Одной из ключевых трудностей является требование получения согласия собственника жилья, что создает юридические затруднения и неопределенность в исполнении судебных решений. Сложности возникают из-за разночтений в законе и проблем с получением согласия. Для решения предлагается требовать согласия не только от собственника, но и от всех лиц, проживающих совместно с обвиняемым.

Ограничение на выход из дома для лиц под арестом также нарушает их конституционные права, если оно не учитывает потребности обвиняемого. Для устранения таких нарушений необходимо внести изменения в законодательство, разрешив ежедневные прогулки продолжительностью не менее двух часов, что обеспечит баланс между правами обвиняемого и требованиями закона, а также улучшит условия содержания, что позитивно скажется на его физическом и психическом здоровье.

Отсутствие единого подхода к применению домашнего ареста, особенно в делах, связанных с предпринимательской деятельностью, ведет к правовым разногласиям и осложняет работу судов. В связи с этим важно уточнить законодательство, чтобы обеспечить последовательность правоприменения и снизить вероятность разночтений. Кроме того, в случаях, когда у обвиняемого есть медицинские показания, следует предусмотреть возможность пребывания

в медицинских учреждениях. Установление порядка медицинского освидетельствования в таких ситуациях позволит учитывать состояние здоровья обвиняемого и применять домашний арест с учетом медицинских рекомендаций.

Залог как мера пресечения в уголовном процессе должен обеспечивать законность и надлежащее поведение обвиняемого. Однако его применение связано с рядом проблем, которые требуют реформ. Одной из ключевых является социальное неравенство, вызванное финансовыми требованиями к залогу. Не все обвиняемые могут позволить себе внести необходимую сумму, что делает доступ к правосудию зависимым от их материального положения, нарушая принципы равенства и справедливости. Для решения этого вопроса необходимо разработать гибкие критерии для расчета размера залога, которые будут учитывать финансовые возможности обвиняемого и экономическую ситуацию в регионе.

Еще одной проблемой является недостаточное внимание к региональным различиям. Федеральные минимальные суммы залога не адаптированы к местным экономическим условиям, что делает их непосильными для жителей регионов с низкими доходами. Оптимальным решением было бы учитывать региональные экономические показатели, такие как средняя зарплата, что позволило бы сбалансировать правоприменение.

Несмотря на попытки расширить использование залога, на практике он применяется редко. Для изменения этой ситуации необходимо обучать судей и адвокатов, а также вводить гибкие формы залога, например, рассрочку, что сделает его доступнее для обвиняемых с ограниченными средствами. Кроме того, важно корректно определять размер залога, учитывая тяжесть преступления и материальное положение обвиняемого. Это поможет избежать несоразмерности и обеспечить соблюдение принципа справедливости в уголовном процессе.

Рассмотрим проблемы, связанные с применением такой меры пресечения, как запрет определенных действий. Основная сложность

заключается в том, что следить за соблюдением запретов бывает крайне сложно, особенно если речь идет о действиях, которые могут быть легко скрыты. Например, запрет на общение с определенными лицами или использование определенных видов коммуникаций может быть нарушен без явных следов.

Для повышения эффективности данной меры можно предложить использование технических средств контроля, таких как блокировка определенных телефонных номеров или интернет-ресурсов, с которыми обвиняемый не должен взаимодействовать. Также может быть введена система регулярных проверок со стороны правоохранительных органов для обеспечения соблюдения установленных запретов.

Следующая мера пресечения – присмотр за несовершеннолетними обвиняемыми, она требует особого внимания. Одной из главных проблем является то, что родители или опекуны, за которыми закреплены несовершеннолетние, не всегда способны обеспечить должный уровень контроля по причине их недостаточной компетентностью или по причине того, что они сами находятся в сложной ситуации.

Для решения этой проблемы необходимо усилить меры социальной поддержки для семей, в которых находятся несовершеннолетние обвиняемые. Также требуется проведение регулярных консультаций с психологами и социальными работниками, которые помогут родителям и опекунам справляться с их обязанностями по надзору. Также можно рассмотреть возможность создания специализированных центров для несовершеннолетних обвиняемых, где они могли бы находиться под профессиональным контролем.

Наблюдение командования воинской части как мера пресечения применяется в отношении военнослужащих, однако и эта мера сталкивается с рядом проблем. Во-первых, командование может не иметь достаточных средств и ресурсов для обеспечения постоянного контроля за обвиняемым, особенно если тот находится вне территории части. Во-вторых, возникают

вопросы о реальной возможности командования эффективно выполнять свои обязанности по надзору, учитывая их основную деятельность.

Для решения этих проблем можно предложить разработку четких регламентов и инструкций для командования воинских частей, касающихся надзора за обвиняемыми, которые должны включать конкретные механизмы взаимодействия с правоохранительными органами и меры по контролю за соблюдением обвиняемыми установленных ограничений. Также командованию необходимо предоставить дополнительные ресурсы для выполнения этой задачи.

Личное поручительство также имеет свои проблемы. В современном обществе институт поручительства теряет свою эффективность, так как поручители не всегда могут реально контролировать действия обвиняемого, так как поручители могут не обладать достаточными моральными или материальными ресурсами для выполнения своих обязательств, а также с тем, что сам механизм поручительства в современной правовой системе утратил прежнее значение.

Для повышения эффективности личного поручительства можно предложить введение более строгих требований к поручителям. Например, поручители должны иметь материальную ответственность за нарушение условий поручительства. Это создаст дополнительные стимулы для более ответственного подхода к выполнению своих обязательств. Также стоит рассмотреть возможность проведения обязательных инструктажей для поручителей, в рамках которых им будет объяснено, какие конкретно обязанности они на себя принимают.

И, наконец, ещё одна мера пресечения – подписка о невыезде. На первый взгляд, это одна из наиболее мягких мер, однако она сопряжена с рядом трудностей. Основная проблема заключается в отсутствии реальных механизмов контроля за соблюдением условий подписки о невыезде. Обвиняемый, находящийся под данной мерой, может легко нарушить ее,

покинув территорию, где ему предписано находиться, что ставит под угрозу эффективность этой меры.

Решением данной проблемы может стать усиление контроля за передвижениями обвиняемого с использованием современных технологий, таких как GPS-мониторинг, что позволит правоохранным органам оперативно реагировать на любые попытки нарушить условия подписки о невыезде. Также может быть введена более строгая ответственность за нарушение условий подписки, что станет дополнительным сдерживающим фактором.

Далее выделим общие проблемы процессуального характера, связанные с мерами пресечения и выбором нужной меры, которые можно разделить на несколько ключевых аспектов.

«Выбор меры пресечения в уголовном процессе зависит от ряда факторов и предпочтений правоприменителя. Некоторые органы власти призывают к гуманизации процесса назначения ограничительных мер и выражают недовольство повышенной репрессивностью некоторых мер пресечения.

Органы предварительного следствия и судебные органы прибегают к более жестким мерам пресечения по нескольким основным причинам. Во-первых, суровые меры, такие как заключение под стражу, являются важными инструментами для пресечения и предотвращения новых преступных деяний. Они минимизируют риск повторного преступления, обеспечивая изоляцию обвиняемого от общества на время расследования. Во-вторых, такие меры способствуют реализации исправительной функции правосудия, предоставляя возможность контролировать поведение обвиняемого и обеспечивать его исправление, даже до вынесения приговора. В-третьих, практика применения более жестких мер считается менее спорной и вызывает меньше юридических коллизий. В отличие от залога, где возможны злоупотребления, такие меры более предсказуемы и контролируемы» [11, с. 35].

Итак, выделим проблемы. Во-первых, проблема необоснованности выбора меры пресечения. Следственные органы и суды часто применяют меры пресечения без учета всех обстоятельств дела и без достаточной аргументации в пользу выбора конкретной меры, что приводит к излишне строгим решениям, когда менее суровые меры, такие как подписка о невыезде или залог, не рассматриваются в должной мере.

Во-вторых, существует проблема нарушения принципа индивидуального подхода при выборе меры пресечения. Каждое дело уникально, и каждый обвиняемый находится в разных жизненных обстоятельствах. Однако на практике меры пресечения нередко выбираются по шаблону, не учитываются социальное положение, здоровье обвиняемого, его семейные обязательства или иные смягчающие обстоятельства. Данный факт нарушает баланс между обеспечением интересов правосудия и защитой прав личности.

Третья проблема заключается в недостаточности судебного контроля за процессом выбора и применения мер пресечения. Несмотря на то, что законодательство предусматривает участие суда в принятии решений о мерах пресечения, этот процесс часто носит формальный характер. Судьи не всегда тщательно анализируют обоснованность ходатайств следствия, что снижает уровень защиты прав обвиняемых и ведет к необоснованному применению строгих мер, таких как заключение под стражу.

Четвертая проблема – отсутствие единых стандартов и критериев для оценки необходимости применения той или иной меры пресечения. В разных регионах и даже у разных судей могут применяться разные подходы к выбору мер пресечения при схожих обстоятельствах.

Наконец, пятая проблема – недостаточный учет альтернативных мер пресечения. В российской правовой системе предусмотрены такие меры, как домашний арест, залог, подписка о невыезде и запрет на определенные действия, однако они не всегда рассматриваются как реальные альтернативы более жестким мерам.

В результате следственные органы склоняются к заключению под стражу как к наиболее простой и понятной мере, не уделяя должного внимания возможностям применения других мер, которые могли бы быть более справедливыми и адекватными.

Для решения проблем, связанных с выбором и применением мер пресечения, необходимо реформировать процессуальные подходы и критерии оценки их необходимости. Прежде всего, следует разработать единые стандарты для выбора меры пресечения, которые бы обеспечивали обоснованность и индивидуальный подход к каждому делу. Это позволит учитывать все обстоятельства, включая социальное положение, состояние здоровья и семейные обязательства обвиняемого, и применять меры, соразмерные тяжести преступления. Ужесточение судебного контроля за обоснованностью и целесообразностью применения меры пресечения также необходимо, чтобы исключить формальный подход со стороны судов. Для повышения справедливости правосудия важно шире рассматривать альтернативные меры, такие как домашний арест или залог, и активно применять их в случаях, когда более суровые меры не оправданы. Введение образовательных программ для правоприменителей, направленных на гуманизацию процесса, также способствовало бы снижению репрессивности уголовного процесса.

Представим выводы по третьей главе исследования.

Заключение под стражу часто применяется чрезмерно, нарушая права человека и игнорируя альтернативные меры, что требует усиления судебного контроля и реформы для сокращения сроков содержания, использования технологий контроля и строгих критериев продления.

Залог как мера пресечения должен учитывать материальное положение обвиняемого, и для решения проблемы социального неравенства следует разработать гибкие критерии расчета залога с учетом региональных экономических условий, а также расширить применение залога через введение рассрочки и корректное определение суммы на основе тяжести преступления,

в то время как для повышения эффективности таких мер, как запрет определенных действий, можно использовать технические средства контроля и регулярные проверки.

Проблема запрета определенных действий заключается в трудности с контролем за соблюдением запретов, таких как общение с определенными лицами или использование коммуникаций, так как они могут быть легко скрыты. В качестве решения предлагается использование технических средств контроля, таких как блокировка телефонных номеров или интернет-ресурсов, и введение системы регулярных проверок.

Относительно присмотра за несовершеннолетними обвиняемыми в качестве проблемы выделен факт того, что родители или опекуны не всегда могут обеспечить должный уровень контроля по причине недостаточной компетентности или личных сложностей. Решение видится в усилении социальной поддержки для таких семей и регулярные консультации с психологами и социальными работниками.

Касательно наблюдения командования воинской части следует отметить, что командование может не иметь ресурсов для постоянного контроля за обвиняемыми, особенно вне территории части. Предлагается разработать регламенты для командования с механизмами взаимодействия с правоохранительными органами.

Что касается личного поручительства, то следует отметить, что поручители не всегда могут эффективно контролировать обвиняемого, а сам институт поручительства утратил свое значение.

Касательно подписки о невыезде в качестве проблемы выделено отсутствие реальных механизмов контроля за соблюдением условий подписки, что позволяет обвиняемому легко нарушить их.

Внедрение GPS-мониторинга для контроля передвижений обвиняемого и усиление ответственности за нарушение условий подписки будет направлено на решение этой проблемы.

Также в работе выделены проблемы процессуального характера, связанные с мерами пресечения и выбором нужной меры: проблема необоснованности выбора меры пресечения; проблема нарушения принципа индивидуального подхода при выборе меры пресечения; проблема недостаточности судебного контроля за процессом выбора и применения мер пресечения; проблема отсутствия единых стандартов и критериев для оценки необходимости применения той или иной меры пресечения; проблема недостаточного учета альтернативных мер пресечения.

Для улучшения эффективности процесса выбора и применения мер пресечения необходимо разработать единые стандарты, обеспечивающие индивидуальный подход, усилить судебный контроль за обоснованностью решений, активнее использовать альтернативные меры, такие как домашний арест или залог, и внедрять образовательные программы для правоприменителей, направленные на гуманизацию процесса.

Заключение

Итак, в выпускной квалификационной работе проведено комплексное исследование мер пресечения в уголовном процессе РФ. Меры пресечения в современном уголовном судопроизводстве играют ключевую роль как инструмент процессуального принуждения, направленный на обеспечение достижения целей уголовного процесса. Определение, виды и значение этих мер варьируются в зависимости от ситуации, однако их основная цель – обеспечение надлежащего поведения обвиняемого или подозреваемого, предотвращение уклонения от правосудия и содействие установлению истины. Фрагментарность законодательных определений и отсутствие единого подхода в научной литературе создают проблемы в правоприменительной практике, что подчеркивает важность четкого понимания и регламентации данных категорий.

Нормативная регламентация оснований для избрания мер пресечения, закрепленная в статье 97 УПК РФ, выполняет системообразующую функцию в механизме уголовно-процессуального принуждения, обеспечивая соответствие применяемых ограничительных мер фундаментальным принципам законности и обоснованности. Установленный законодателем исчерпывающий перечень оснований служит юридическим базисом для принятия процессуальных решений о применении мер пресечения, создавая необходимые правовые барьеры против произвольного ограничения прав личности.

Содержательный анализ указанных оснований позволяет выделить три ключевые целевые направленности их применения: превенцию потенциального уклонения обвиняемого (подозреваемого) от органов предварительного расследования и судебных инстанций; нейтрализацию возможного продолжения преступной деятельности; гарантирование реального исполнения будущего судебного акта. Данные целевые установки

отражают баланс между публичными интересами эффективного уголовного преследования и частными интересами защиты прав участников процесса.

Жесткая законодательная регламентация института мер пресечения, ограничивающая их применение исключительно предусмотренными законом основаниями, выполняет важную гарантийную функцию в уголовном судопроизводстве. Такой подход обеспечивает соблюдение принципа пропорциональности (соразмерности), требующего адекватного соответствия между применяемыми мерами процессуального принуждения и достигаемыми законными целями уголовного судопроизводства. Тем самым создается эффективный правовой механизм защиты конституционных прав и свобод личности в уголовном процессе.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает семь различных мер пресечения, каждая из которых в той или иной степени ограничивает права человека. Однако важным моментом является то, что такие ограничения всегда должны быть пропорциональны тяжести предполагаемого преступления и тем рискам, которые возникают в случае их неприменения. Меры пресечения выполняют двойную функцию: с одной стороны, они обеспечивают защиту общества, а с другой – защищают сам процесс правосудия от внешних влияний. Важным аспектом мер пресечения является их направленность на предотвращение дальнейших преступлений или уклонения от правосудия, что делает их необходимыми для защиты общества и обеспечения надлежащего правосудия. В то же время они должны применяться с особой осторожностью, чтобы избежать злоупотреблений и нарушений прав граждан.

Заключение под стражу часто применяется чрезмерно, нарушая права человека и игнорируя альтернативные меры, что требует усиления судебного контроля и реформы для сокращения сроков содержания, использования технологий контроля и строгих критериев продления. Сложности применения домашнего ареста состоят в необходимости получения согласия собственника жилья, нарушении конституционных прав из-за ограничений на выход,

отсутствии единого подхода к делам, связанным с предпринимательской деятельностью, и необходимости учитывать медицинские показания при выборе места ареста, что требует законодательных изменений для обеспечения справедливого правоприменения и защиты прав обвиняемых. Залог как мера пресечения должен учитывать материальное положение обвиняемого, и для решения проблемы социального неравенства следует разработать гибкие критерии расчета залога с учетом региональных экономических условий, а также расширить применение залога через введение рассрочки и корректное определение суммы на основе тяжести преступления, в то время как для повышения эффективности таких мер, как запрет определенных действий, можно использовать технические средства контроля и регулярные проверки. Проблема запрета определенных действий заключается в трудности с контролем за соблюдением запретов, таких как общение с определенными лицами или использование коммуникаций, так как они могут быть легко скрыты. В качестве решения предлагается внесение изменений в процессуальное законодательство, которые бы закрепляли обязательное использование технических средств контроля, таких как блокировка телефонных номеров, ограничение доступа к определённым интернет-ресурсам, а также установление механизма процессуального надзора, включающего регулярные проверки исполнения таких запретов. Относительно присмотра за несовершеннолетними обвиняемыми в качестве проблемы выделен факт того, что родители или опекуны не всегда могут обеспечить должный уровень контроля по причине недостаточной компетентности или личных сложностей. Решение видится в усилении социальной поддержки для таких семей и регулярные консультации с психологами и социальными работниками. Касательно наблюдения командования воинской части следует отметить, что командование может не иметь ресурсов для постоянного контроля за обвиняемыми, особенно вне территории части. Предлагается разработать регламенты для командования с механизмами взаимодействия с правоохранительными органами. Проблема

личного поручительства состоит в том, что поручители не всегда могут эффективно контролировать обвиняемого, а сам институт поручительства утратил свое значение. Касательно подписки о невыезде в качестве проблемы выделено отсутствие реальных механизмов контроля за соблюдением условий подписки, что позволяет обвиняемому легко нарушить их.

Внедрение GPS-мониторинга для контроля передвижений обвиняемого и усиление ответственности за нарушение условий подписки будет направлено на решение этой проблемы.

Также в работе выделены сложности процессуального характера, связанные с мерами пресечения и выбором нужной меры: необоснованность выбора меры пресечения; нарушение принципа индивидуального подхода при выборе меры пресечения; недостаточность судебного контроля за процессом выбора и применения мер пресечения; отсутствие единых стандартов и критериев для оценки необходимости применения той или иной меры пресечения; недостаточность учета альтернативных мер пресечения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики № 22-267/2024 22К-267/2024 от 28 февраля 2024 г. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HUeDpKqmUdWI/> (дата обращения: 08.04.2025 г.).
2. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-4753/2019 от 24 июля 2019 г. по делу № 22-4753/2019 – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NXspl8484ubV> (дата обращения: 08.04.2025 г.).
3. Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 184-190.
4. Борисов А.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) с практическими разъяснениями и постатейными материалами. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Книжный мир, 2010. 944 с.
5. Капинус, Н.И. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М.: Манускрипт, 1998. 180 с.
6. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. 175 с.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. С. 4398.
8. Кругликов А.П. Уголовный процесс. М. : Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 688 с.
9. Логунов О.В., Травников А.В., Кутуев Э.К., Латыпов В.С. Меры уголовно-процессуального принуждения на досудебных стадиях: вопросы теории и нормативного регулирования. М. : Изд-во «Юрлитинформ», 2019. 296 с.

10. Михайлов В.А. Меры пресечения в Российском уголовном процессе. Ассоц. рос. работников правоохран. органов. М : Право и закон, 1996. 299 с.

11. Мустафина К. Проблемы применения залога в российском уголовном процессе // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 34-39.

12. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2023 году – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8688> (дата обращения 23.05.2024 г.).

13. Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2011 г. № 183-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новикова А. В. на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 72 УК РФ, ст. 102 и п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ» – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=183685&ysclid=m121qtjzsn865070800#qhIWLOULEgaEcvd7> (дата обращения 08.04.2025 г.).

14. Петрухин И.П. Оправдательный приговор и право на реабилитацию : монография. Ин-т государства и права Российской акад. наук. М. : Проспект, 2009. 191 с.

15. Попков А.Ю. Применение меры пресечения в виде заключения обвиняемого под стражу при окончании предварительного расследования и на стадии подготовки к судебному заседанию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Ю. Попков. Тюмень, 2009. 22 с.

16. Постановление ЕСПЧ от 26.01.1993 «W. против Швейцарии» (жалоба № 14379/88) – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=10781&ysclid=m11y7e5s5s716959080#b8M7LOU2pSU2lO7S1> (дата обращения: 08.04.2025 г.).

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/?ysclid=m11t7xbgpq416742824 (дата обращения: 08.04.2025 г.).

18. Стельмах В.Ю. Виды ограничений, применяемых в рамках мер пресечения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (13). С. 145-154.

19. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 08.04.2025 г.).

20. Ушаков А.С. О понятии «Применение меры пресечения» в уголовном процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 22-25.

21. Хапаев И.М. Понятие и значение меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 1. С. 126-128.

22. Харзинова В.М. Понятие и виды мер процессуального принуждения // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 221-223.

23. Хацукова Л.Б. Теория и практика избрания меры пресечения в виде заключения под стражу по делам о преступлениях, отнесенных к компетенции таможенных органов РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 28 с.

24. Чернова С.С. Основания избрания мер пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. №3 (61). С. 57-65.